

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-99-101

ОБ ИЗОМОИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ИЛИ «ЛИНГВОКРЕАТИВ» В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И ЕГО НАУЧНЫХ ОКРЕСТНОСТЯХ

Голосова Е. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

ABOUT THE ZOOMDERFUL CONFERENCE, OR “LINGUO-CREATIVITY” IN YEKATERINBURG AND ITS SCIENTIFIC SURROUNDINGS

E. Golosova

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

26 ноября 2021 г. состоялся Международный телемост «Лингвокреатив в современной языковой ситуации: границы дозволенного». Встреча учёных в онлайн-формате была организована Уральским государственным педагогическим университетом (Екатеринбург, Россия), и неслучайно: именно здесь, по замечанию одной из участниц телемоста, – *родина лингвистики креатива*. Мероприятие состоялось при поддержке Гуандунского государственного университета иностранных языков и внешних связей (Гуанчжоу, Китай), Луганского государственного педагогического университета (Луганск, ЛНР), Международной академии наук педагогического образования (МАНПО) и Института современного искусства (Москва, Россия), а также Хельсинкского университета (Хельсинки, Финляндия). География участников оказалась широкой, т. к., помимо представителей названных вузов, с докладами, сообщениями выступили исследователи из Минска и Гродно (Республика Беларусь), Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Омска, Новосибирска, Симферополя и других городов Российской Федерации.

Что собралось людей из разных часовых поясов на разговор, продлившийся почти семь часов? Что привлекло к этой встрече преподавателей и аспирантов нашего факультета и других «современников», как метко выразилась проф. Е. Н. Ремчукова (РУДН) об исследователях современного состояния языка?

Конечно, интерес к живой речи, к тому, чем дышит современное языкознание, на какие вызовы отвечает лингвистика в сложившейся языковой ситуации, когда всё сложнее определить границу между языковой игрой и нарушением нормы.

Язык меняется, и перед лингвистами встают задачи определения сущности лингвокреатива, изучения специфики его бытования в художественном тексте и за пределами такового – в языке СМИ, рекламы и т. д. Как, например, применить классические методы исследования для изучения феномена *ковидорусистики*? Какой он, массовый лингвокреатив в эпоху коронавируса? В ответ на заданный Н. А. Купиной (УрФУ) вопрос мгновенно вспоминается «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», вместивший три с половиной тысячи лексем; его, кстати, почти сразу упоминают и в обсуждении.

А с экрана звучат всё новые вопросы: не приведёт ли увлечение научного сообщества исследованием визуальных средств креативности, таких, как *эмодзи*, к уходу от текста? Задумываешься вместе с И. А. Бубновой из МГПУ над вопросом, станет ли *эмодзи* «языком будущего», – и обнаруживаешь себя увлечённо рассматривающей слайды её презентации с... клинописью.

Каковы истоки креативного переосмысления терминологии – самого устойчивого к веяниям времени слоя лексики? Насколько окказиональными можно считать трансформации, скажем, пословиц в «*антипословицы*», если, с одной стороны, их упоминание не является частотным, а с другой – количество вариантов одной «*антипословицы*» может достигать нескольких десятков, что, безусловно, свидетельствует о востребованности жанра? Изменения в жанрах языковой игры фиксирует в своём докладе Борис Юстинович Норман, тот самый белорусский лингвист, чьи книги с давних пор украшают не только мои «рабочие» полки. С таким же радостным изумлением вижу М. Э. Рут: её работу я цитировала в моей первой статье об идиостиле Н. С. Дашевской.

Кстати о жанрах. Лингвокреатив выплеснулся в рекламные тексты улицы: И. Т. Вепрева (УрФУ) представила уникальную коллекцию *эргонимов* (названий магазинов, кафе и пр.), представляющих собой реплики, а Е. Я. Титаренко (ТНУ им. В. И. Вернадского) предложила вниманию слушателей доклад о вывесках на улицах Симферополя, где латиница активно используется в названиях, что вызывает закономерный вопрос: лингвокреатив ли это? Или лингвонегатив? И вновь звучит вопрос о *границе допустимого* в использовании лингвокреатива.

И. Л. Муль (ОмГПУ) рассказывает о ещё одной области применения (и – коммерчески – весьма успешного) умения «полингвокреативить»: её доклад «Искусство продавать играючи, или О некоторых лингвокреативных техниках нативной рекламы в Инстаграме¹» пестрит приме-

рами «этимологии» из сетевого сообщества (как не вспомнить Б. Ю. Нормана вновь в связи с его «Этимологическим словарём»?). Её выступление пополняет словарный запас такими понятиями, как «беременные слова» и «маркетинг впечатлений». Вы, например, знали, что надпись «толстовка» на одноимённом предмете гардероба можно разъяснить через антонимическое отношение к слову «голодовка»? Правда, после такого акта гражданского неповиновения можно проснуться «вспышкой» – женщиной с лишним весом. Впечатлились? Захотели купить одежду с подобными надписями? Что ж, лингвокреатив может оказаться средством организации продаж, и мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что у языковой игры тоже есть потребитель – потребитель, готовый платить.

Кажется, несмотря на заразительное воздействие творческой атмосферы телемоста, пора быть серьёзнее, как, например, учёные Гуандунского университета и МГЛУ, которые сошлись на интересе к метафоре. Как можно измерить её интенсивность и каким образом этот показатель оказывает влияние на звучание политического дискурса в крупнейших мировых державах? Ловлю себя на том, что понастоящему удивляюсь, к каким сферам можно «приложить» прикладную лингвистику. С докладами китайских коллег и О. В. Калинина (МГЛУ) пересекается и исследование Т. В. Маркеловой (Институт современного искусства), касающееся лингвистических портретов медийных личностей. Е. В. Дзюба (УрГПУ), в свою очередь, отмечает возросшую метафоричность научного текста, в частности, ориентированного на детей. В этом докладе была затронута проблема синонимии терминов: «креолизованный», «поликодовый», «мультикодovый» и «мультиканальный» текст.

Нужно заметить, что исследований, ориентированных на изучение текстов, предназначенных для детей или создаваемых ими, было много. Почти сразу после размышлений о метафорах, привносимых

¹ Социальная сеть признана экстремистской на территории РФ

зарубежными авторами в научно-популярную детскую литературу, мы обратились к докладу М. Ю. Мухина (УрФУ) о *стилистической экспансии* сниженной и ненормативной речи в социальной сети и соответствующем усилении её экспансии в разговорной речи. О проблеме экспансии лексика сниженного регистра говорила и я в своём докладе, касающемся использования подобных языковых единиц, рассматривая такой процесс как «болезнь», у которой есть симптомы, которую можно диагностировать и лечить, – *принятием*, признанием права ребёнка на самобытность. О том, как важно научить студенток такому принятию, правильному пониманию взаимоотношений матери и ребёнка, о трудностях интерпретации текста, обладающего воспитательным потенциалом, говорила в своём трогательном докладе С. М. Антонова, представлявшая ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно, РБ).

В рамках рецензии непросто упомянуть все прозвучавшие доклады, но каждый оставил в душе впечатление прикосновения к живому биению научной мысли. Лингвокреатив затронул все области язы-

кознания: Л. В. Рацибурская (ННГУ имени Н. И. Лобачевского) представила свои наблюдения в сфере словообразования, Т. И. Стексова (НГПУ) затронула отражение лингвокреатива в морфологических процессах, М. Э. Рут (УрФУ) говорила о регионализмах и диалектизмах... Тем не менее важно было услышать в начале дискуссии, развернувшейся после прочтения всех докладов, что организаторы, Т. А. Гридина и Н. И. Коновалова, поддержали позицию В. В. Леденёвой (МГОУ), которая призвала считать *норму* мерилом креативности и, признавая мощный воздействующий потенциал эмоциональности и экспрессивности, не отступать от критерия целесообразности применения новой единицы в речевой коммуникации.

Я убеждена в том, что мероприятия, посвящённые екатеринбургскими коллегами *лингвокреативу*, позволяют выработать взвешенный научный подход к любым вызовам современности, а своей неповторимой атмосферой такие теломосты прививают понятие о научном сообществе как коллективе соратников, друзей, вдохновителей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Голосова Екатерина Александровна – аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного университета;
e-mail: ekaterina.golosova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Golosova – Postgraduate Student, Department of Modern Russian Language named after P. Lekant;
e-mail: ekaterina.golosova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Голосова Е. А. Об иZOOMительной конференции, или «Лингвокреатив» в Екатеринбурге и его научных окрестностях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 99–101.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-99-101

FOR CITATION

Golosova E. A. About the ZOOMderful Conference, or “Linguo-Creativity” in Yekaterinburg and its Scientific Surroundings. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 2, pp. 99–101.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-2-99-101